

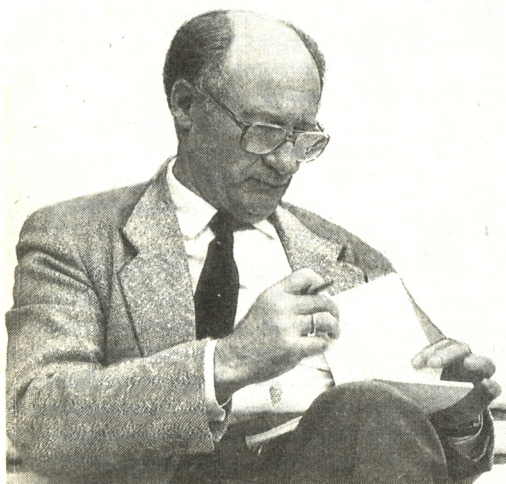
ПРОФЕССОР И ЕГО КОМАНДА

И. ВИКУЛОВА

наш корр.

Воспитывают не слова, а реальная атмосфера вуза, сам образ его жизни...

Белозубый, в глаженной спецовочке, с томиком Ленина в чисто отмытых руках плакатный рабочий долгие годы упорно заслонял своего живого собрата. Избавиться от фальшивого двойника можно только с помощью правды, сказанной честно и прямо, без угодничества и обидной снисходительности к социальным болезням, которые и его, рабочего, не пощадили. Похоже, такую правду удастся сказать ученым-социологам из Свердловского индустриально-педагогического. Именно поэтому им, гуманитариям, не надо придумывать темы для научных диссертаций и разработок — жизнь и подсказывает и заказывает. Райком партии обращается на кафедру за услугами, обком просит исследовать отношение к неформалам среди различных групп населения Свердловска. Диссертация на тему «Политическая культура молодого рабочего» может вызвать либо привычную скуку, либо неподдельный ин-

терес. Это смотря о каком рабочем пойдет речь: о том, плакатном, или о живом, правдашнем, не желающем более унижительной лести или обмана. Судя по тому, что автор диссертации С. П. Мамай послан на стажировку в Кентский университет, ему удалось максимально близко подойти к живому огню человеческих страстей.

Кафедра социологии пока что роскошь, которую могут себе позволить далеко не все вузы страны. Впрочем, в СИПИ уже давно перестали считать социологию роскошью. Для любого настоящего исследования нужен инструмент, а дает его социология, и она же этим инструментом учит пользоваться. Так какая же это роскошь? Беда в том, что многие пока не в состоянии оценить несомненные плюсы работы с этим инструментом. Добывают огонь при помощи трения, не подозревая, что давным-давно существуют другие способы. Поэтому пропаганда социологических исследований — святое дело для всех сотрудников кафедры и, конечно, в первую очередь, для ее руководителя — Г. Е. Зборовского. Идут на завод, где проходят практику студенты, в училища, в которых потом работать выпускникам. Преодолевают скепсис (ведь обходились раньше без социологии!), не жалеют сил на просвещение новообращенных. Одновременно растут и меняются: ведь дело это новое. Сами пришли в него недавно, переобучившись, поверив в жизненную необходимость ранее пренебрежительно отодвинутой — не наша, мол, буржуазная — гонимой науки.

Кафедра социологии меняет и утилитарное, узколобо-потребительское отношение к любой науке. Из тех времен, когда безжалостно разделались с беднягой мушкой — а заодно и с учеными, проводившими над ней научные эксперименты, осталось требование, чтобы любое знание имело практический приклад. Как госпожа Простакова недоумеваем порой, зачем нужна география, если кучер и так знает, куда ехать.

Так вот, социология нужна уже потому, что ставит вопросы. Вернее, ставит перед необходимостью поиска ответа на поставленный вопрос. И недаром в этом институте многие преподаватели поощряют хорошей оценкой не только ответы, но и вопросы, задаваемые студентами.

Общим местом стала фраза: «Учит не только учебник, но и жизнь». И, прошу прощения за каламбур, часто остается это всего лишь строчкой из учебника.

Но к начальному смыслу сказанного воз-

вращаешься, видя работу кафедры социологии в СИПИ. Начнем с того, что принято называть атмосферой. Усталому после 3—5 лекций студенту, пришедшему на факультатив по какой-либо социологической проблеме, здесь обязательно предложат чашечку чая. И разговор между преподавателем и студентом пойдет, конечно, в иной тональности. Уважительно разговаривают коллеги... Только у старшего больше знаний, он профессионал, а младший — учится всему этому. В том числе, кстати, и вот этой манере общения учителя с учеником, ибо доказано, что чаще всего модель поведения будущий учитель усваивает в юности, под влиянием своего учителя.

Для тех, кто работает с ребятами, всегда загадка, каким образом они узнают обо всем, что происходит «за кулисами»: в кабинете директора, у завуча, в учительской. Между тем учащиеся всегда в курсе кто против кого, кто кого «подсиживает», кто на каком счету у начальства. Шила в мешке не утаишь, а утаишь, так сам же еще больше уколешься. Здесь, на кафедре Зборовского, таить от студентов нечего. Профессор обладает — (увы, редким) даром видеть в людях самое лучшее. О каждом сотруднике сказано доброе слово: «талантливый исследователь», «незаменимый человек», «подающий надежды ученый», «мне просто повезло, что у меня работает такой-то». Зборовский найдет время подметить обаяние одного, юмор другого, женственность третьей. Через какое сито просеивал Зборовский тех, кого брал на кафедру? Да не через какое. Он просто убежден, что в каждом человеке есть что-то хорошее и, опираясь на это, можно даже недостатки обратить в достоинства.

«Прекрасный, думающий специалист,— говорит Гарольд Ефимович об ассистенте Ситникове. «Правда,— после паузы добавляет профессор,— думающий больше о себе. Но меня это не смущает. Ничего в этом страшного нет — просто такое приходит в жизнь поколение. Нормальное явление. А работать Ситников будет хорошо и непременно вернется к нам после аспирантуры МГПИ. В этом я уверен». С явной гордостью добавляет, что исследования Ситникова по рок-клубу уже четыре раза печатал «Собеседник». Людмилу Анатольевну Журавлеву Зборовский ценит на умение погасить конфликт, снять напряжение, за женственность и способность объединить людей. Вряд ли сотрудники кафедры наделены исключительно одними достоинст-

вами. Но климат здесь явно благоприятствует развитию именно тех лучших качеств, которые замечены, оценены, подчеркнуты уважительным отношением Зборовского. Студенту, конечно же, подмечающему, как шеф относится к сотрудникам, остается наматывать на ус, делая прикидку на будущее, когда сам станет наставником и в ребятах нужно будет подметить тот добротный строительный материал, из которого только и можно построить личность.

Чай и добрые отношения — прекрасно, но не чаем единым... В преддверии рыночной экономики не грех подумать и о суровой прозе. Наверное, пора хоть на чуть-чуть опередить вопрос, который вот-вот прозвучит как приговор, обжалованию не подлежащий: «Если вы такие умные, то почему вы такие бедные?»

Конечно, сегодня никому не хочется работать за копейки или ждать профессорского звания, дабы получать пристойные деньги. «Поэтому,— решил Зборовский,— надо дать людям возможность хорошо заработать». И еще на заре создания кафедры задумывал ее, гуманитарную, принципиально отличной от своих собратьев.

На кафедре процветает хоздоговорная тема, что для кафедр гуманитарного направления — великое достижение, ведь заработком на хоздоговорах могут похвастаться, в основном, технические и естественные подразделения.

Итак, материальные стимулы успеха. Шесть человек получают у Зборовского заработную плату только за то, что занимаются ведением хоздоговорных тем. На хоздоговорных темах может работать каждый сотрудник. И каждый может получить до ста десяти рублей прибавки к за-

рабочей плате, в зависимости от научной степени. Кроме того — премии. В прошлом году кафедра получила на эти нужды 3 тыс. рублей. В 1990-м введены поквартальные премии. Получает каждый, кто участвовал в работе, по личному вкладу...

Какие выгоды, кроме денежных, у кафедры от хозяйственных тем? Во-первых, постоянный материал для новых исследований. Во-вторых, ощущение полезности практическим работникам, что очень немало важно для науки. И в-третьих, возможность интересной работы.

У кафедры три деловых партнера. Начали они со Свердловского турбомоторного завода, заключив договор на три года и не помышляя о продолжении работы. Но по прошествии срока директор завода уверенно заявил: «Будем работать дальше вместе. По-другому я и не мыслю.»

Не смогла обойтись без социологии и Нижневартовская ГРЭС, для которой кафедра готовила срез ценностных ориентаций выпускников школ восьмых-десятых классов. Результат тот же — договор на длительное сотрудничество.

На «УралАЗе» СИПИ создает учебно-производственный центр и кафедра, опять же, делает для этого социальное обоснование. Спрос на разработки кафедры велик, даже существует очередь, но здесь не гонятся за партнерами, предпочитая реально оценивать силы и возможности. Ведь новый договор — это новые люди, взятые на работу, а профессионал нынче еще в редкость.

Ну, а какой же прок от кафедры социологии профтеху? Наверное, сама лобовая постановка вопроса из других времен. Есть ведь множество «бесконтактных» приемов воздействия. Прямой выход на ПТУ, одномерный ответ на сложные, но конкретные вопросы, это все-таки не для социологии, которая рисует подробную карту проблем, помечает зоны повышенной опасности, а проложить маршрут по этой карте и затем пройти его — дело другой науки, а может и не науки вовсе, а практики. Наши училища с их труднорешаемыми вопросами нельзя воспринимать вне контекста всей социальной, политической, демографической картины, в этом чистота исследования, точность научных данных. И выводы могут быть сделаны только так, в контексте.

В многочисленных беседах и лекциях убедительно доказывают сотрудники Зборовского, сколь невыгодна в конечном счете экономия на человеке труда. Ведь до сих пор, даже в масштабах страны не изжи-

та привычка призывать светлое завтра строить чуть ли не в лаптях и на голодный желудок. «Нет,— убеждают социологи,— пренебрежение к человеку не может быть выгодно обществу, оно несет только потери». И это не декларации сотрудников кафедры и их руководителя, а кредо, которому следуют они неукоснительно.

И сам Зборовский никак не похож на расхожий стереотип профессора — рассеянного чудака не от мира сего. Он вполне прочно стоит на земле и вполне земными вещами оперирует в своих аргументах. Нужна была квартира, потому и пошел в СИПИ, а не в другой институт. И никогда не бросит камня в того, кто руководствуется таким же мотивом, выбирая место работы. Вот как работать на этом месте — другой разговор. И здесь он идет от прямой выгоды. Придираться к сотрудникам по пустякам, настаивать, чтобы было неукоснительно выполнено любое его распоряжение, следить неусыпно за каждым их шагом? Э, нет, себе дороже. Поэтому (как уже говорилось) замечает хорошее в человеке, а на многое готов закрыть глаза. В том числе и на то, что «вольнотупленные» сотрудники явно перерабатывают: и диссертации пишут, и хозяйственные темы ведут, и со студентами возятся.

И студенты, считает Зборовский, пусть учатся не только на лекциях и семинарах, но и выполняя часть хозяйственных работ. Рубль никогда еще никого не испортил, если заработан руками или головой, а не «экспроприрован». И вообще, пусть студенты варятся пять лет в этом бульоне науки и практики, пусть думают, смотрят, запоминают. Пусть у Т. М. Юдиной учатся игровым методикам, виртуозному тестированию. У Журавлевой — четкости и конкретике в исследованиях, щедрости в общении, способности не терять чувство молодой увлеченности жизнью. Ведь это качество вне возраста. У интеллигентного, умного Ситникова — умению учить, постоянно и требовательно, самому учиться. А у Зборовского, подумалось мне, прекрасным и пока еще очень редким качеством настоящего организатора. Тому, как соединять поэзию науки с прозой жизни, как отличать фанерный плакат от реальности и не впадать при этом в панику.

